

Глава 34

Шэнь Гужо понимал, что Бо Юй и он — оба гетеросексуалы.

Для друзей-мужчин принять душ вместе или переодеться друг перед другом — дело обычное.

Однако он учёл, что для них с Бо Юем это был первый раз, и тот мог смущаться.

Поэтому он и подчеркнул, что не будет подглядывать.

Раз уж Бо Юй сказал, что неважно, увидит он или нет, то ему больше не о чем было беспокоиться.

Шэнь Гужо подошёл к вешалке с полотенцами у душевой и, обернувшись, спросил Бо Юя:

— Бо Юй, какое полотенце для тела?

Бо Юй, стоявший за его спиной неподвижно, словно по инерции скривил губы и, как только тот спросил, тут же ответил:

— Серое.

Шэнь Гужо взял серое полотенце и начал набирать тёплую воду в раковину.

Когда раковина наполнилась, он замочил полотенце.

Прежде чем выжать его, он повернул голову и посмотрел на Бо Юя, который всё так же неподвижно стоял, уставившись на полотенце в его руках.

— Бо Юй? — позвал Шэнь Гужо.

Голос молодого человека, словно слабый электрический разряд, пробежал по ушам Бо Юя, задев тончайший слой ворсинок внутри.

Он весь напрягся, словно очнувшись ото сна.

— ...А?

— Что с тобой? — растерянно спросил Шэнь Гужо, встретившись с его расфокусированным

взглядом. — Полотенце готово, а ты ещё не разделся.

Разум Бо Юя, витавший где-то в космосе, наконец вернулся.

Прежде чем он успел ответить, его тело уже послушно начало действовать.

Отложив сменную одежду, он взялся за пуговицы и в мгновение ока расстегнул одну.

Он не осознавал, что делает. Встретившись с взглядом молодого человека, его язык запнулся.

— Я... сейчас, — с трудом выговорил он.

Перенесённая недавно десенсибилизирующая терапия и последовавший за ней стресс, казалось, замедлили его реакцию.

Пока Бо Юй возился с двумя пуговицами, Шэнь Гужо уже выжал полотенце.

Он стоял рядом и ждал, пока тот полностью разделенется.

Голос молодого человека, как и его взгляд, словно пропускал через кожу электрический ток.

Бо Юй расстегнул половину пуговиц, и его воротник полностью раскрылся.

Взгляд Шэнь Гужо упал прямо туда.

Отчётливое, покалывающее ощущение электрического разряда прошло от ключицы Бо Юя, вдоль линии распахнутого ворота.

С обжигающим чувством трения оно скользнуло по каждому сантиметру его кожи и, наконец, скрылось в тени следующей пуговицы, поторапливая его продолжать.

Взгляд был спокойным, лишённым всякой похоти.

Но пальцы Бо Юя и пуговицы казались свинцовыми.

Кончики пальцев, надавливая на пуговицы, побелели и едва заметно дрожали.

Дыхание сбилось, грозя перейти в хаотичное.

Заметив, что движения Бо Юя замедлились, Шэнь Гужо предположил, что из-за травм на обеих руках ему было неудобно выполнять мелкие действия.

И он заботливо предложил:

— Бо Юй, тебе помочь?

— Не нужно.

Парень тут же отказался.

Пуговицы в руках Бо Юя внезапно поддались, и слова молодого человека вызвали у него необъяснимое чувство лёгкой паники.

Рубашка быстро распахнулась, обнажив в меру накачанные мышцы.

Узкая талия была едва прикрыта, и на небольшом участке живота виднелись плавные, красивые линии.

Шэнь Гужо, которому так и не удалось помочь, не упустил ни одной детали и с восхищением произнёс:

— Бо Юй, у тебя отличная фигура.

Кожа Бо Юя покрылась подозрительным румянцем, словно его с ног до головы ошпарили этими словами.

— Ты не так уж часто выходишь, у тебя и пресс есть? — спросил Шэнь Гужо. Рубашка Бо Юя была лишь наполовину распахнута, и он не мог как следует разглядеть эти красивые линии.

С этими словами он приподнял край своей рубашки, и в его голосе послышалась лёгкая зависть.

— Я тоже нечасто выхожу, почему у меня нет...

Стройная, нежная, но красивая талия молодого человека внезапно предстала перед глазами Бо Юя.

Свет от лампы в ванной падал на его кожу, делая её сияющей.

В глубине его тела словно открыли шлюзы.

Дыхание замерло, а по коже тут же побежали мурашки, словно мириады муравьёв пытались пробраться в его поры.

Бо Юй прекрасно знал, что это — признак надвигающегося приступа тактильного голода.

Но ведь с момента последней десенсибилизирующей терапии прошло всего час или два.

Новой реакции быть не должно.

— Учитель Шэнь.

Он тяжело вздохнул и поспешно опустил взгляд, чтобы не видеть молодого человека.

— А? — мягко отозвался Шэнь Гужо, отпуская свою рубашку.

Грубые кончики пальцев Бо Юя задели незабинтованную рану на тыльной стороне ладони. Боль — самый быстрый способ унять лёгкий зуд в теле.

Он с трудом выдавил из себя:

— Лучше... отвернись. Мне... непривычно раздеваться, когда на меня смотрят.

— Хорошо, — без колебаний согласился Шэнь Гужо.

Поворачиваясь спиной, он подумал... всё-таки ему неловко, когда на него смотрят.

Настойчивый взгляд наконец исчез, и напряжённая спина Бо Юя с облегчением расслабилась. Он снова ущипнул рану.

К счастью, эта неожиданная боль и онемение были в пределах того, что он мог вытерпеть в одиночку.

Через мгновение приступ начал отступать.

Грудь Бо Юя слегка вздымалась.

Затем он снял наполовину расстёгнутую рубашку, желая поскорее избавиться от этого

нестабильного фактора.

Однако, даже несмотря на то, что Шэнь Гужо стоял к нему спиной, он почему-то не мог заставить себя снять штаны.

Он бросил рубашку в корзину для грязного белья, выровнял дыхание и спокойно сказал, обращаясь к спине перед собой:

— Учитель Шэнь, я разделся.

— Хорошо, — ответил Шэнь Гужо, но не обернулся.

Если парню неловко раздеваться, то смотреть на него голого будет ещё более неловко.

Он снова намочил остывшее полотенце в горячей воде, выжал его и протянул назад.

— Держи. Когда закончишь, просто положи мне в руку.

Бо Юй взял полотенце, глядя на его руку, всё так же протянутую за спиной.

Молодой человек всегда был до странности внимателен и заботлив в мелочах. Тепло, расплывающееся от полотенца по ладони, казалось, согревало сердце.

Чтобы тот не держал руку на весу слишком долго, Бо Юй не стал мешкать и быстро протёр окровавленные участки тела.

Чистое полотенце тут же покрылось следами крови.

Бо Юй вернул его в мягкую ладонь перед собой, но, опуская руку, на мгновение замешкался.

Грязь совсем не подходила этим чистым рукам.

Шэнь Гужо, взяв полотенце, тут же опустил его в раковину, чтобы отстирать, затем сменил воду и снова протянул назад.

Так повторилось несколько раз. В какой-то момент он добавил в воду гель для душа, чтобы придать полотенцу аромат.

Просто стереть кровь было недостаточно, на теле всё равно оставался запах, спать с которым было бы неприятно, могли даже присниться кошмары.

Аромат геля для душа на полотенце перебьёт запах крови на коже.

Он уже не помнил, сколько раз это повторилось. Когда Шэнь Гужо стирал полотенце, вода в раковине больше не окрашивалась кровью, и запах исчез.

Бо Юй стоял за его спиной, глядя, как тот стирает полотенце.

Тёплый свет из раковины падал на молодого человека, окутывая его с ног до головы мягким сиянием. От него исходил аромат геля для душа.

Того самого геля, которым он сам пользовался каждый день.

Словно он ассимилировался, пропитался его запахом.

Он был в его пижаме, его запахе.

Вымытые чёрные волосы мягко лежали на ушах и шее, обнажая лишь небольшой участок белой кожи за ухом, где шея переходила в плечо.

Из-за того, что одежда была велика, плечи молодого человека слегка опустились во время стирки, и воротник съехал, обнажая округлое, гладкое плечо, под которым виднелась лопатка, а выше — то появляющаяся, то исчезающая ключичная впадина.

Совсем недавно... он обнимал его.

Воздух в ванной становился всё более плотным, удушающим. Стоило одной мысли появиться, как от неё уже было не избавиться.

Подавленное безумие в глубине его тела в одно мгновение вырвалось из клетки.

Тяжёлое, горячее дыхание вырвалось из уст Бо Юя. В тот же миг, как он опустил голову, его ладонь резко упёрлась в лоб, словно пытаясь унять разрывающую нервы боль.

Он отчаянно пытался вырвать из памяти образ объятий и ощущения прикосновений.

Но на этот раз это было бесполезно. Тело и разум вышли из-под контроля, и симптомы тактильного голода нахлынули с новой, яростной силой.

Шэнь Гужо не слышал, чтобы Бо Юй сказал, что закончил, поэтому, выжав полотенце, он снова протянул руку назад, ожидая, когда тот его заберёт.

Тонкие пальцы молодого человека, сжимающие скомканное полотенце, были так близко.

В расплывчатом взгляде Бо Юя они казались невыносимо яркими.

Он, не раздумывая, протянул руку и схватил её.

Полотенце выпало из руки Шэнь Гужо. Пальцы, инстинктивно попытавшиеся поймать его, случайно коснулись знакомых пальцев парня.

Бо Юй провёл пальцами по его гладкой коже, и всё его самообладание в тот же миг рухнуло.

Желание, словно песчаная буря, пронеслось по его телу, не оставив нетронутым ни одного сантиметра кожи.

Желание прикосновений, желание быть прижатым к этому человеку, до боли, до слияния плоти и крови.

— такой был крик его тела.

Не в силах больше держаться, его ладонь соскользнула и уперлась в раковину рядом с молодым человеком.

Он оказался в ловушке, между его телом и раковиной. Простое касание края его одежды вызвало дрожь во всей руке.

Шэнь Гужо изумлённо поднял глаза и сквозь зеркало увидел Бо Юя, нависшего над ним сзади.

Он держался на расстоянии, не прижимаясь к его спине.

Но даже так, его прерывистое дыхание сквозь тонкую ткань пижамы беспрепятственно передавалось коже.

Тяжёлое, частое, с нотками жара, обжигающее его.

Шэнь Гужо медленно повернулся. Что-то в его голове сложилось в единую картину, и он уверенно спросил:

— Бо Юй, тебе плохо?

Бо Юй посмотрел на него. Его глаза были затуманены влагой, уголки покраснели, а шея

покрылась румянцем от сдерживаемого напряжения.

Ему не нужно было отвечать. Его вид был лучшим ответом.

Но... как это могло случиться?

Шэнь Гужо недоумённо поджал губы, и в этот момент Бо Юй опустил голову.

— Я... в порядке.

Он услышал его ответ.

Сердце пронзило необъяснимое сочувствие, и он забыл о своих незначительных сомнениях.

Шэнь Гужо промолчал, а затем тихо, словно напоминая, сказал:

— Бо Юй, ты забыл?

Бо Юй сдерживал дыхание, его рука, опирающаяся на раковину, напряглась. Белый фарфор подчёркивал чёткие линии его костей, а рана на руке, казалось, вот-вот откроется.

Сознание было затуманено, но он жадно ловил каждое слово молодого человека.

Даже просто звук его голоса, казалось, мог успокоить его тело.

Голос Шэнь Гужо был тихим и ровным, ясным и спокойным.

— Мы же договорились, что перейдём на консервативное лечение.

— Если ты не можешь сдержаться, то и не нужно.

— Я здесь, ты можешь дотянуться до меня рукой. Всё, что ты захочешь сделать, разрешено.

Никогда прежде Бо Юй не чувствовал себя таким беспомощным.

Словно тот, кто наложил на него проклятие, теперь сам же даровал ему прощение, позволяя продолжать свои злодеяния.

Одно простое предложение.

И лёгкий дискомфорт, который он испытывал раньше, теперь стал невыносимым.

Рука, не слушаясь, протянулась и, отбросив все сомнения, крепко обняла человека перед собой.

Бо Юй сжал руки на талии Шэнь Гужо.

Мягкость, которую он ощутил совсем недавно, снова была рядом.

Он жадно уткнулся лицом в его шею, впитывая долгожданное тепло.

Он мог себе представить.

Кто бы ни пришёл, кто бы ни увидел это, не зная о его приступе, все бы сочли его непростительным ублюдкой, посягающим на этого молодого человека.

Раз за разом оказываться с ним в такой ситуации.

По крайней мере, он сам уже давно поставил на себе это клеймо.

Границы дозволенного стирались одна за другой.

И порочные мысли, вместо того чтобы исчезнуть под гнётом раскаяния и вины, наоборот, толкали его вперёд, к безрассудству.

Он постыдно начал мечтать о том, чтобы просто довести своё преступление до конца и никогда больше не пытаться быть порядочным человеком.

Бо Юй услышал, как сам сказал слова, в которые не верил:

— Учитель Шэнь... я скоро приду в себя.

Неизвестно, обманывал ли он себя или молил молодого человека потерпеть его... и не отталкивать слишком быстро.

Шэнь Гужо, тихо стоявший в его объятиях, нашёл удобное место для подбородка на его плече.

— Ничего страшного, если не скоро.

— Угу, — сдавленно промычал Бо Юй, его глаза покраснели.

Солёная влага коснулась содранной кожи у уголка глаза, и он ещё глубже зарылся в шею молодого человека.

Он беззвучно сжал руки.

Даже эта боль была ничем по сравнению с болью, разрывающей его сердце.

Но одно случайное слово молодого человека, лёгкое прикосновение, — и вся боль утихала, словно её и не было, и не оставалось никакого чувства глубокой, запутанной вины.

<http://bllate.org/book/13661/1588101>